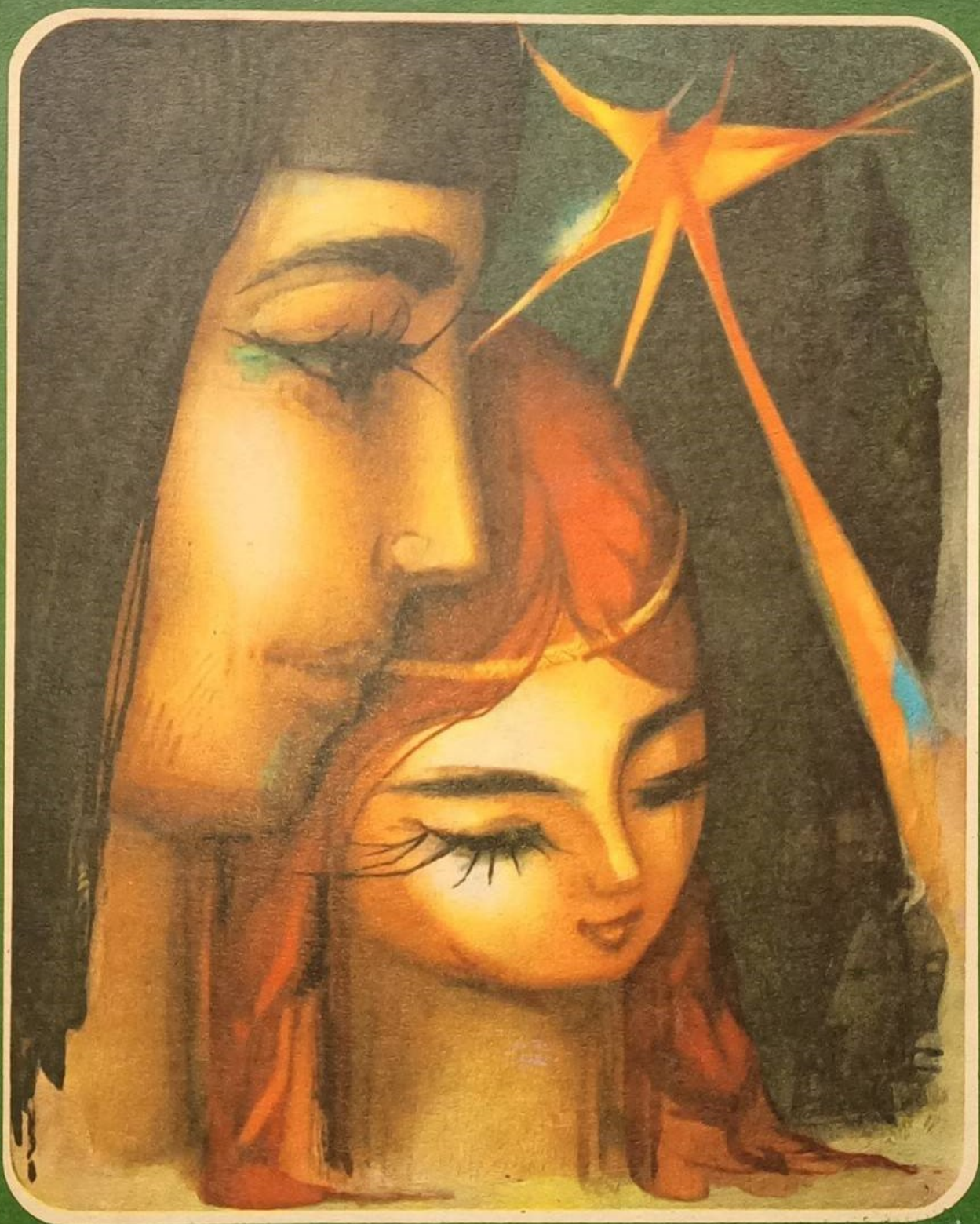

ПЕТРЕ ИСПИРЕСКУ

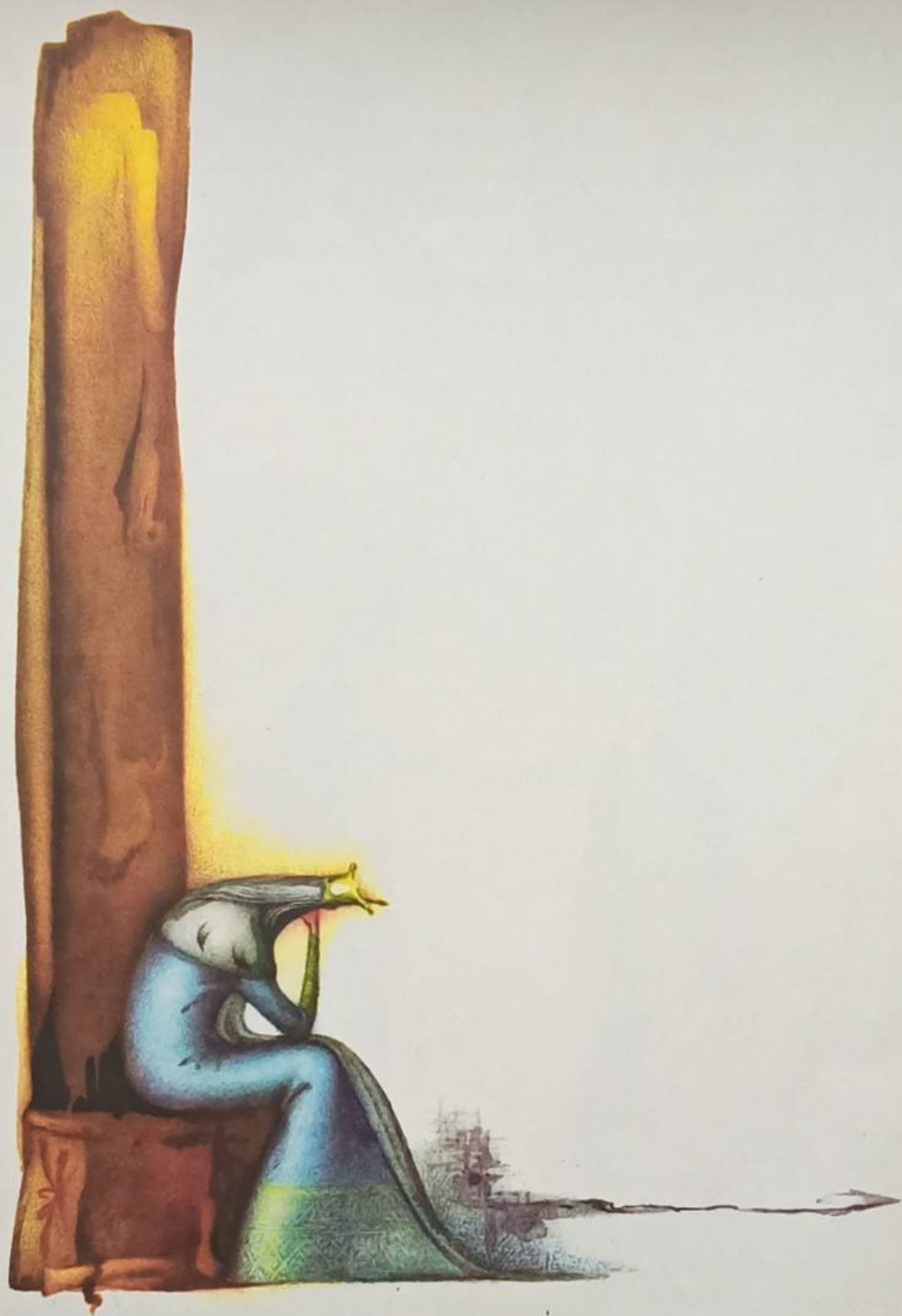

ЦАРЬ АЛЕОДОР

ПЕТРЕ ИСПИРЕСКУ

ЦАРЬ АЛЕОДОР

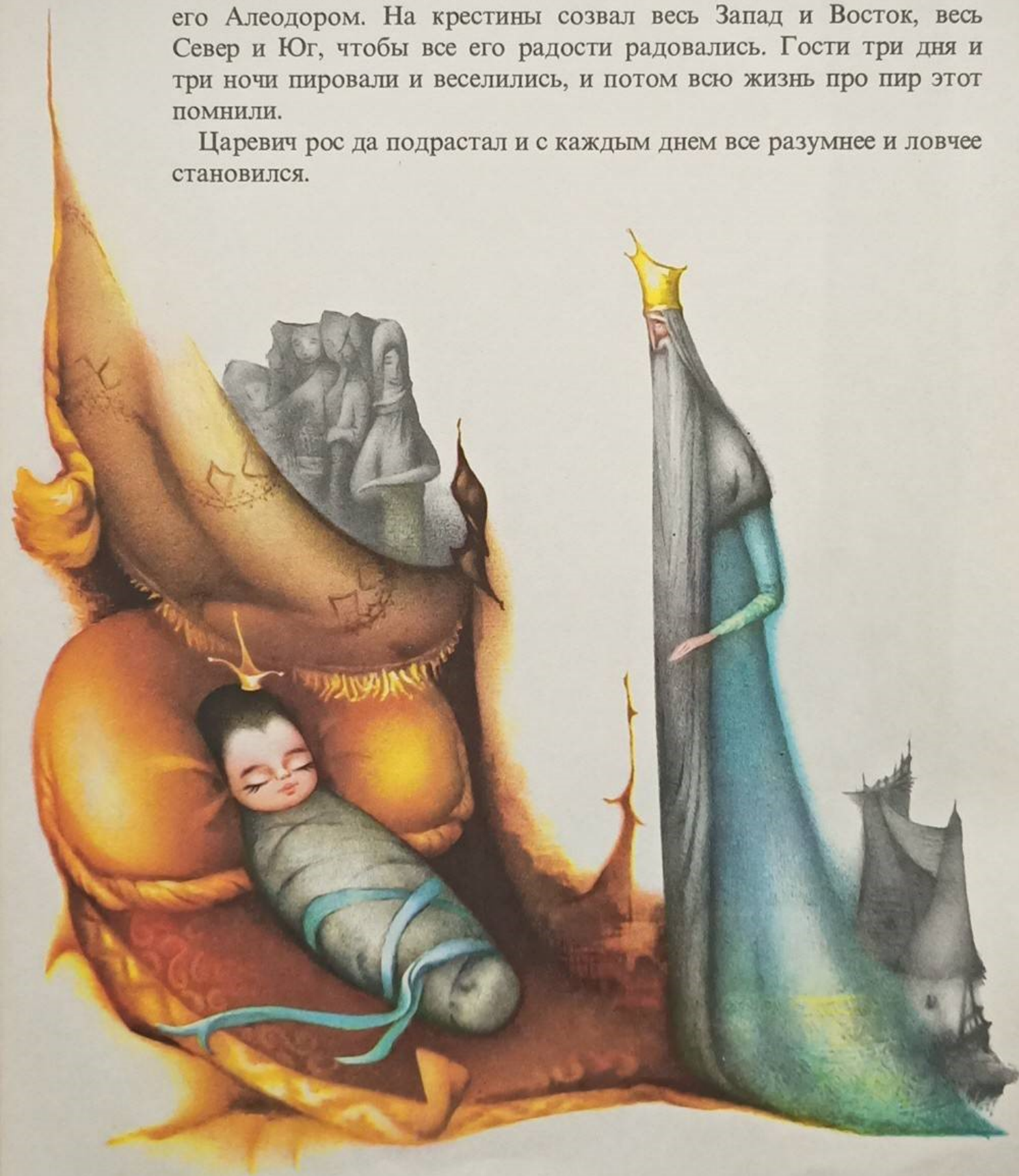

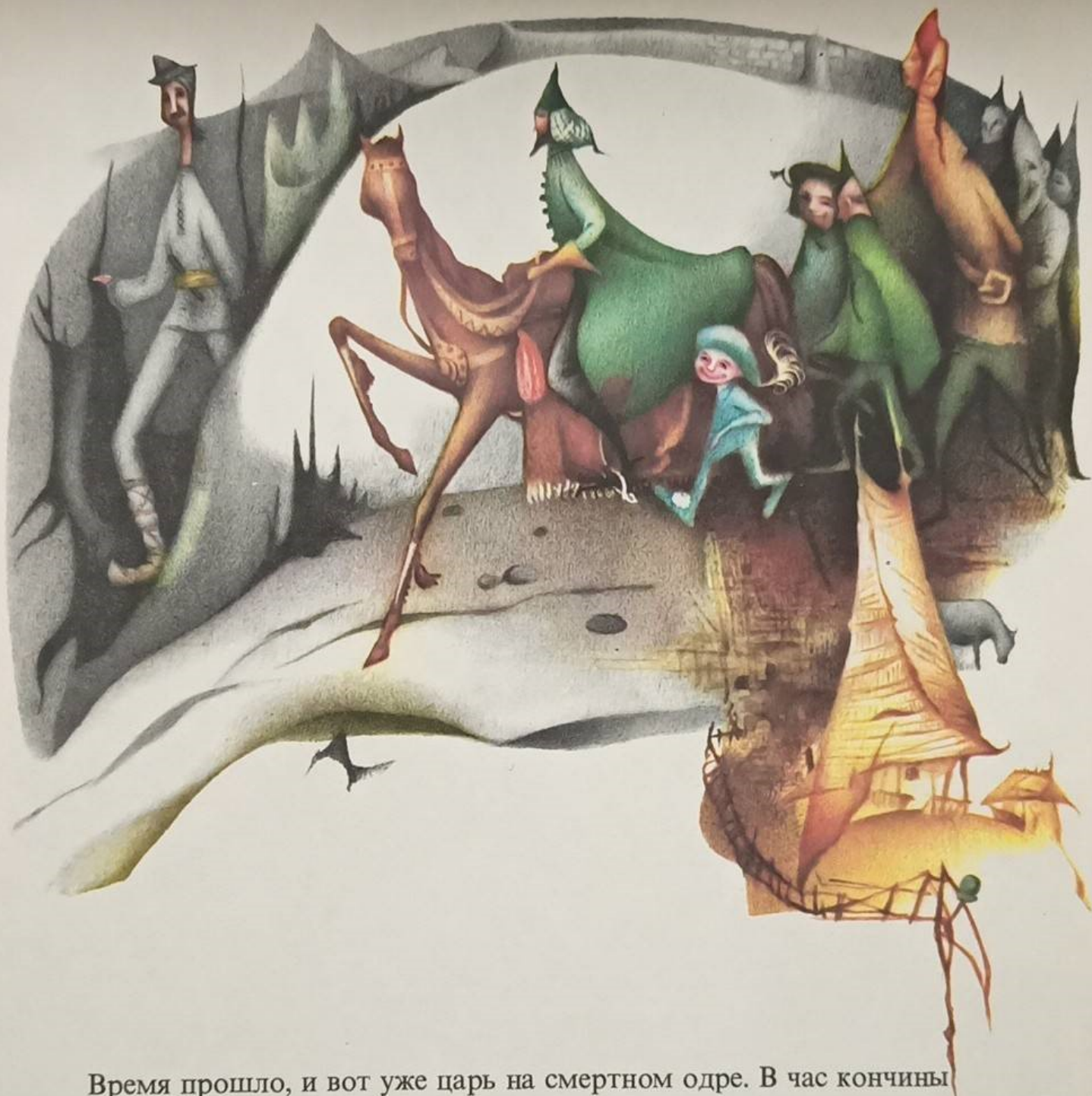
БЫЛО да прошло и быльем поросло.
Жил-был царь. До седых волос дожил, а сына завести не удо-
сужился. А уж как он, бедняга, хотел, чтобы у него, как у всех добрых

людей сынок был, хоть бы заморыш какой-нибудь родился, да только все понапрасну.

Но вот на старости лет счастье ему улыбнулось. Родился у него сын, да такой славный, увидишь — во век не забудешь. Царь назвал его Алеодором. На крестины созвал весь Запад и Восток, весь Север и Юг, чтобы все его радости радовались. Гости три дня и три ночи пировали и веселились, и потом всю жизнь про пир этот помнили.

Царевич рос да подрастал и с каждым днем все разумнее и ловчее становился.

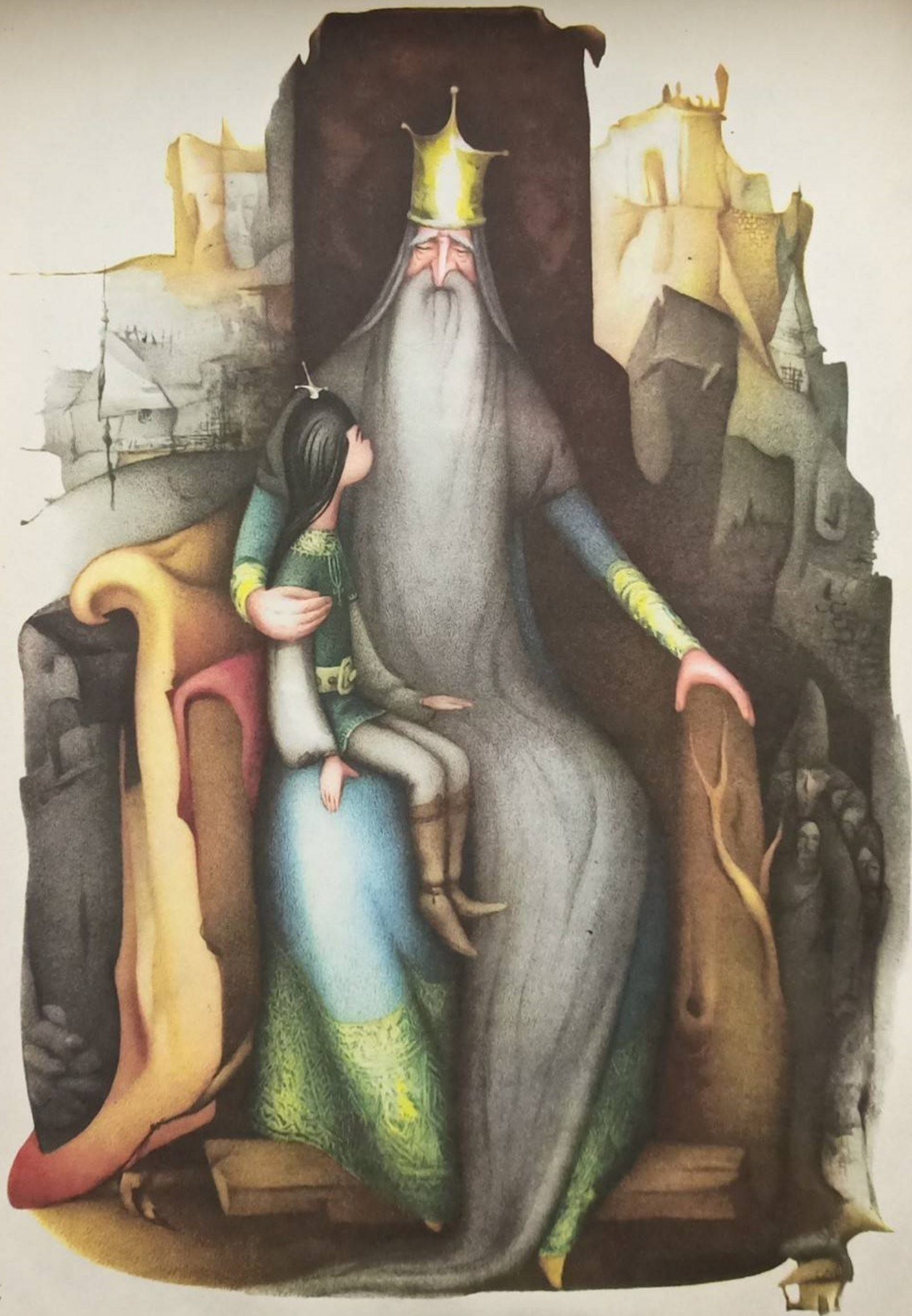

Время прошло, и вот уже царь на смертном одре. В час кончины позвал он сына и сказал ему:

— Сын мой, скоро я глаза навсегда закрою, а тебе вместо меня царством править. Как это делать, ты и без меня своим разумом рассудить сумеешь. Одно тодько должен тебе наказать. Видишь вон ту гору? Не приведи господь, охотиться тебе в тех местах. Беда падёт на твою головушку. Гора та во владенье Полчеловека-верхом-на-ползайце-хромом, и кто на его землю хоть одной ногой ступит, тому не сдобровать.

Только успел сказать, зевнул три раза и умер.

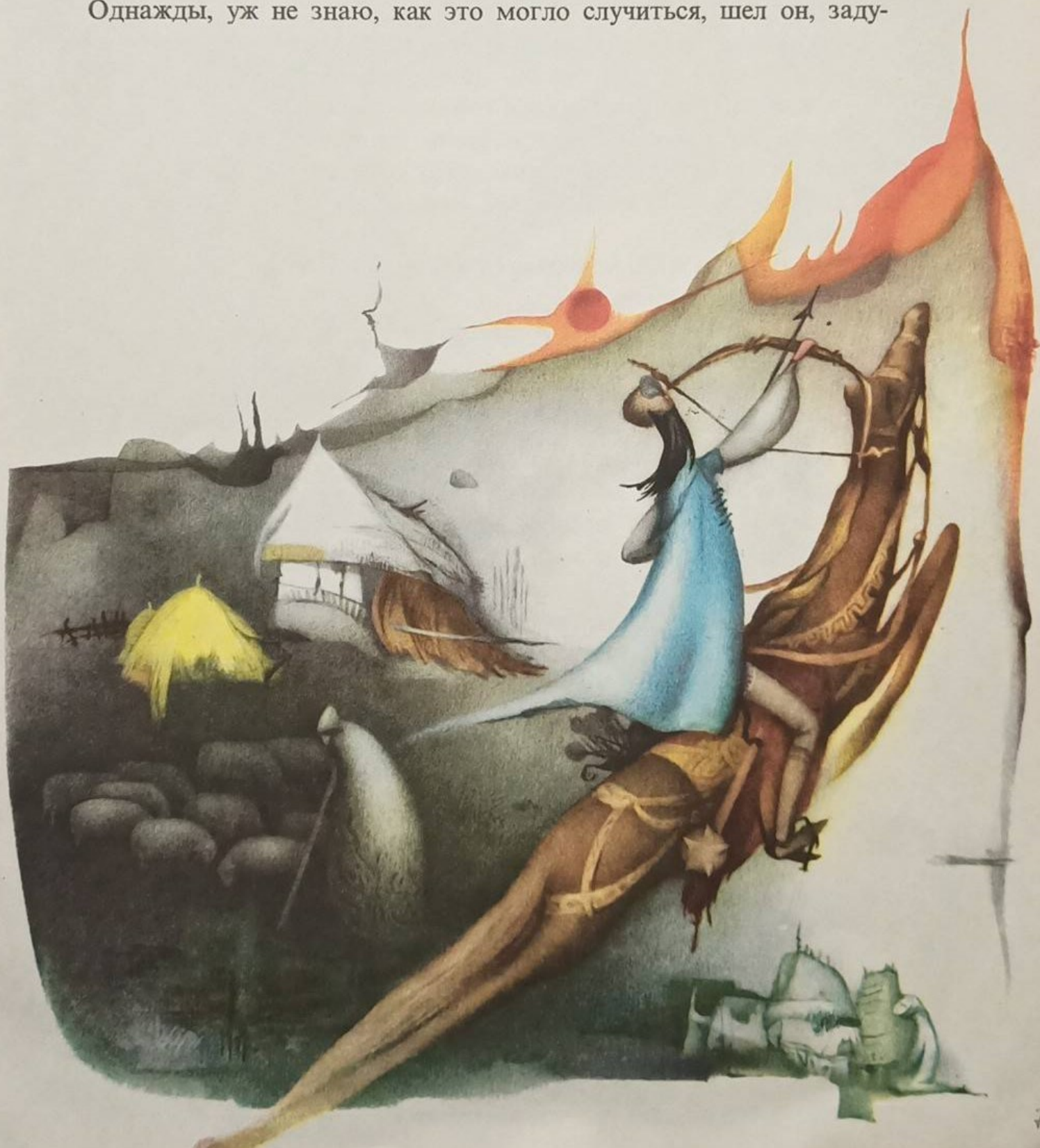

Поплакали, погоревали над ним родные да бояре, погоревал и народ, да что поделаешь, похоронили с почестью.

Алеодор сел на батюшкин трон и, хотя еще отроком был, стал править царством как взрослый. Все были довольны его правлением и радовались, что привелось им жить во времена его царствования.

Царь Алеодор много часов, свободных от государственных дел, на охоте проводил, однако отцовский наказ помнил и свято ему следовал.

Однажды, уж не знаю, как это могло случиться, шел он, задумавшись, по лесу.

мавшись, и не заметил, как свернул с пути и зашел на землю Полчеловека-верхом-на-ползайце-хромом. Не успел и десяти шагов сделать, как тот вырос перед ним.

Не то чтобы Алеодор сильно испугался, увидев это страшилище, а досадно ему было, что отцовский наказ нарушил. А страшилище ему и говорит:

— Кто пределы моих владений нарушает, тот в рабство ко мне попадает.

Алеодор ему в ответ:

— Перво-наперво знай, что я, не желая того, по рассеянности на твою землю ступил и черной мысли против тебя не таю.

— Эх, царь. Не таким я тебя считал, да вижу, ты готов у меня прощение вымаливать как последний трус.

— Я тебе чистую правду сказал. Но коли ты биться хочешь, то выбирай: на мечях будем рубиться, на булавах биться или врукопашную схватимся?

— Ни так и ни этак. А хочешь от наказания избавиться — привези мне дочь царя Зеленца.

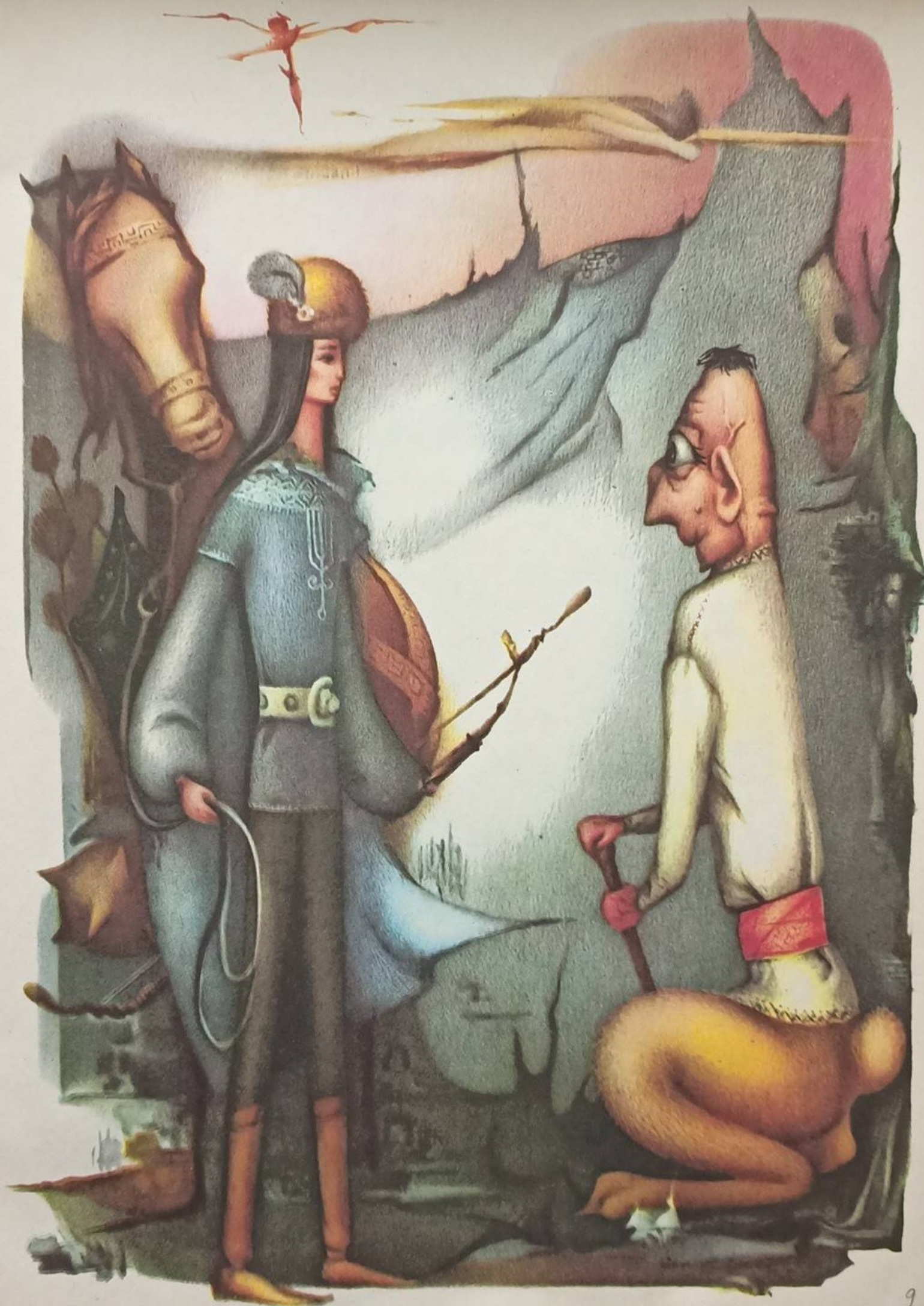
Алеодор давай было отговариваться: то, мол, дела царские не позволяют пуститься в столь долгий путь, то проводника подходящего нет, то то, то другое; да где там, страшилище и слышать ничего не желает. Все одно твердит: привези да привези ему дочь царя Зеленца, если хочешь от наказания за разбойное вторжение в чужие владения избавиться и в живых остаться.

Алеодор чувствовал за собой вину. Хоть и помимо воли, но все же провинился он. А ещё знал, что со страшилищем этим лучше не связываться. Пришлось ему обещать, что привезёт он дочь царя Зеленца. А этот Полчеловека-верхом-на-ползайце-хромом знал, что коли Алеодор обещает, то слово своё сдержит как и подобает достойному человеку, и напоследок его напутствовал:

— Ну, поезжай с богом, да будет тебе удача.

Вот едет Алеодор, а сам думу думает, как лучше службу исполнить, ведь он слово дал. Вдруг видит на берегу пруда щука при последнем издыхании бьется. Он к ней, хотел взять — будет чем голод утолить, а щука говорит ему:

— Отпусти меня в воду, прекрасный принц, я тебе еще приго-
жусь.

Пожалел Алеодор щуку, пустил ее в воду. Тут ему щука говорит:

— Возьми вот эту чешуйку и стоит тебе обо мне подумать, я тут
как тут.

Алеодор дальше поехал. Едет и дивится необычайному случаю.

Вдруг видит — ворон. А у ворона крыло сломано. Хотел он его подстрелить, а ворон ему говорит:

— Прекрасный принц, чем грех на душу брать, лучше перевяжи мне крыло, а уж я тебе как-нибудь пригожусь.

Алеодор был не только храбрецом, но и душой добрый, послушал он ворона, перевязал ему крыло. Говорит тогда ворон:

— Выдерни вот это пёрышко, мо́лодец, и стоит тебе обо мне подумать, я тут как тут.

Взял Алеодор пёрышко и поехал своей дорогой. Не проехал и ста шагов, как увидел овода. Хотел его конем растоптать, а овод ему говорит:

— Не губи меня, царь Алеодор, я тебя от смерти спасу. Возьми пушинку от моего крыльшкa и стоит тебе обо мне подумать, я тут как тут.

Услыхал Алеодор, что говорит ему овод, да ещё по имени его назвал, отпустил овода.

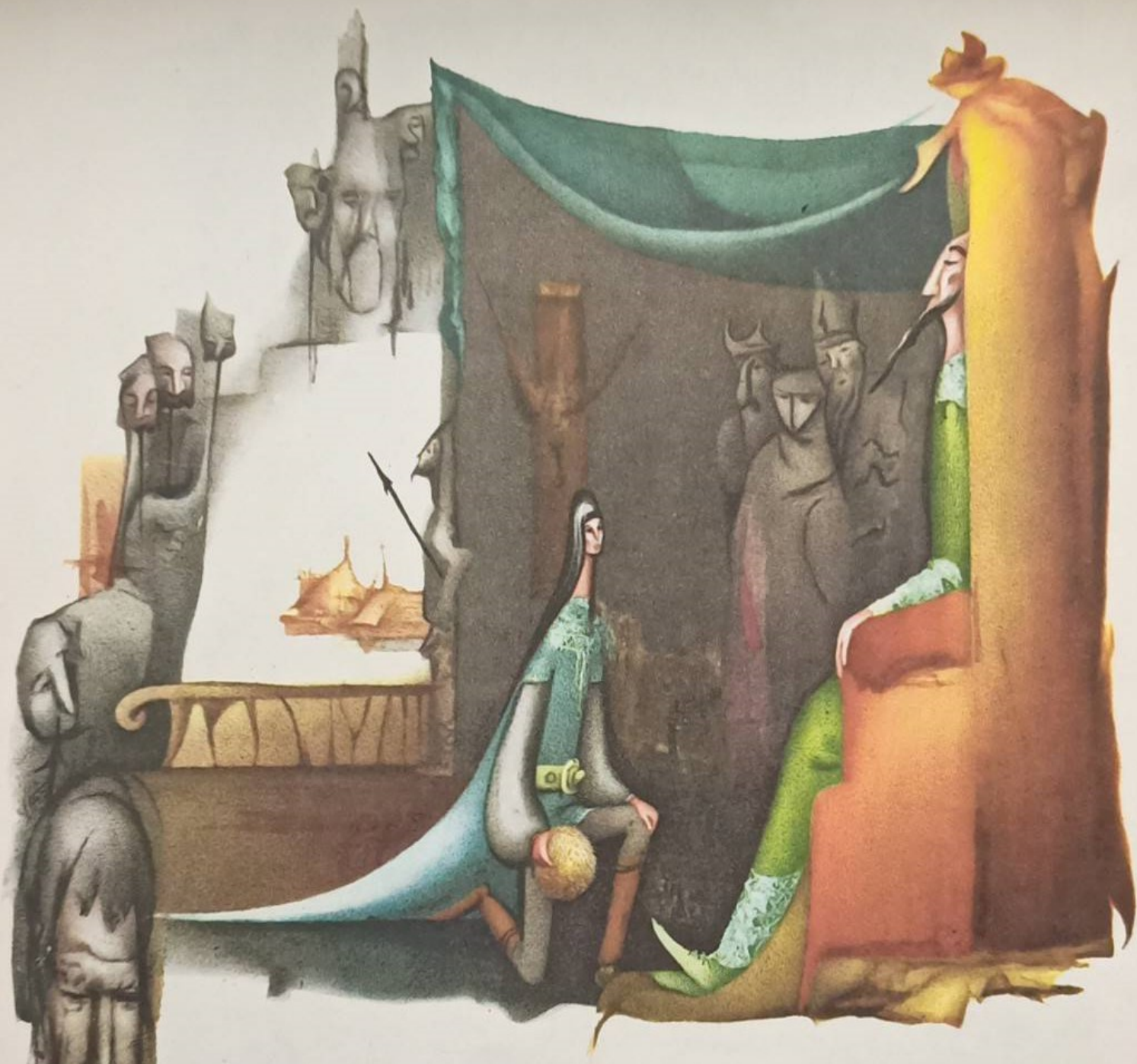
Долго ли коротко ли, уж не знаю, сколько дней он ехал, а приехал ко дворцу царя Зеленца. Приехал, остановился у ворот и ждет. Должен же кто-то выйти, спросить, зачем он пожаловал.

Ждет день, другой — никто не выходит, никто не спрашивает, что ему здесь надо, зачем приехал. На третий день позвал царь Зеленец своих слуг и спрашивает их строго:

— Где это видано, чтобы человек три дня стоял у моих ворот, и никто не вышел и не спросил, зачем он пожаловал. За это я вам деньги плачу? За это вас пою и кормлю?

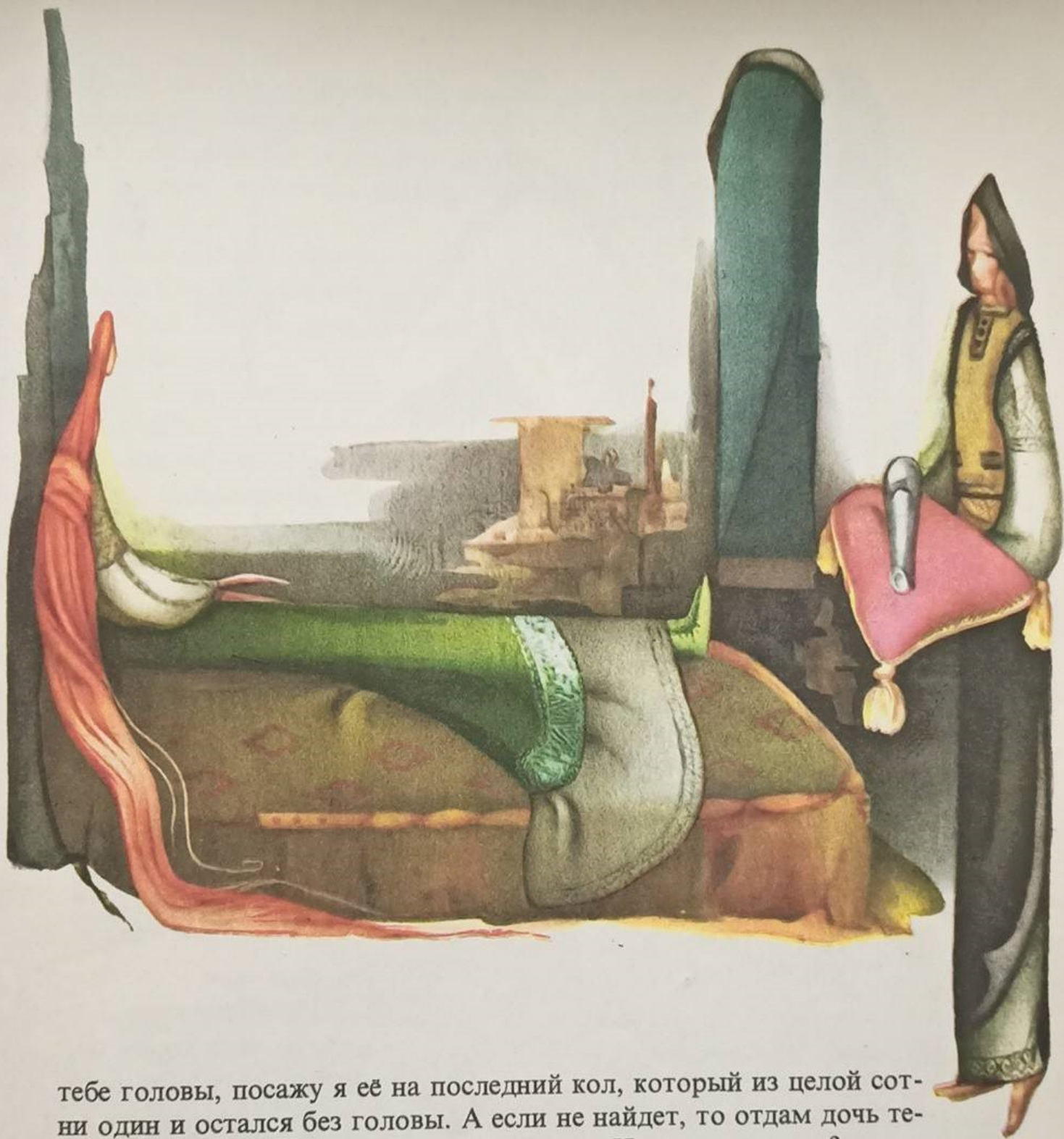
Испугались слуги, не знают, что и ответить. Побежали за Алеодором привели к царю.

Зачем пожаловал, добрый молодец, и кого ожидаешь у моих ворот? — спрашивает царь.

Алеодор отвечает:

— Преславный царь, приехал я дочь твою сватать.

— Что ж, в добрый час. Но сначала послушай меня. У нас при дворе обычай такой: три дня подряд ты должен прятаться от моей дочери, где пожелаешь, но если дочь моя тебя найдет, не сносить

тебе головы, посажу я её на последний кол, который из целой сотни один и остался без головы. А если не найдет, то отдам дочь тебе и отправлю вас с царскими почестями. Ну как, согласен?

— Согласен, великий царь. Давай наш договор на бумаге скрепим.

Ударили они по рукам, бумагу написали и печатью её скрепили.

Дочка царя при том договоре присутствовала.

Договорились, что на другой же день начнёт Алеодор прятаться. Договорились, а он себе места не находит, гложет его беспокойство. И так и этак умом раскидывает, как бы получше спрятаться. Дело-то

его собственной головы касается, не чего-нибудь. Вот ходит он, думу думает и вдруг вспомнил щуку. Вытащил чешуйку — и щука перед ним тут как тут.

— Что желаешь, добрый молодец?

Все честь по чести рассказал ей Алеодор и попросил:

— Не научишь ли, как мне быть?

— Не тревожься. Положись на меня.

Взмахнула щука хвостом, превратила Алеодора в лещёнка и на дно морское в косяк лещей спрятала.

Царевна встала с утра, взяла подзорную трубу волшебную и

смотрит во все стороны. Не нашла. Все другие, кто сватать её приезжал, то в подвал прятались, то за домом, то за стогом соломы или в какой-нибудь пустой башенке. А этот так ловко спрятался, что царевна забеспокоилась, вдруг он над ней верх возьмет. Тут пришло ей в голову посмотреть на море. И заметила она его на морском дне в косяке лещей.

— А ну-ка, хитрец, выходи, — засмеялась она. — Как это ты из такого большущего да вдруг в лещёнка оборотился и укрылся на дне морском.

Делать нечего, пришлось выходить. А царевна говорит царю:

— Сдаётся мне, батюшка, что не справлюсь я с этим молодцом. А собой он хорош и пригож. Даже если я его и в третий раз найду, все равно прощу. Он, батюшка, не дурак, как другие. По лицу видать, не простого десятка.

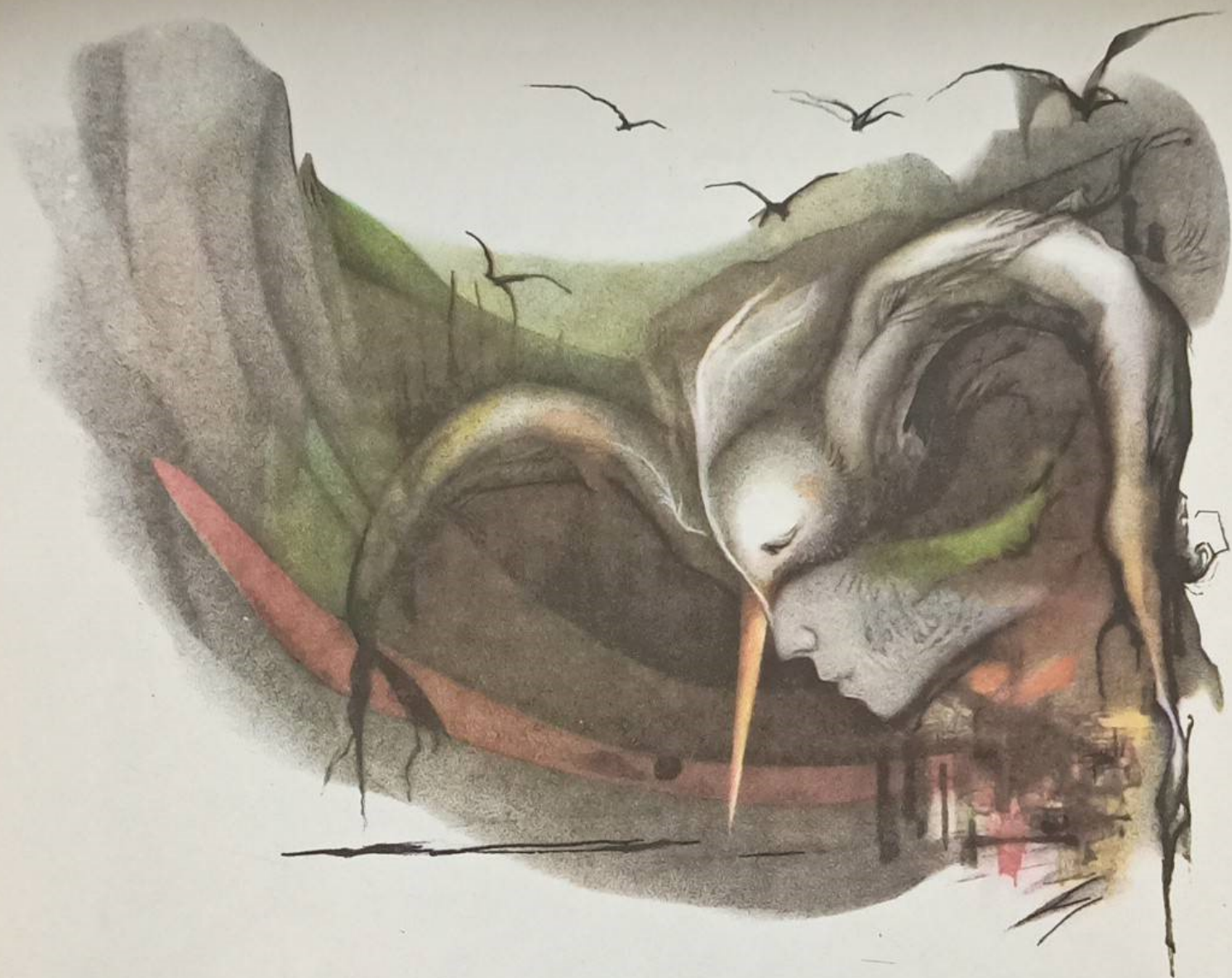
— Поживем, увидим, — ответил ей царь.

На другой день Алеодор про ворона вспомнил. В тот же миг ворон перед ним появился и говорит:

— Что желаешь, хозяин?

— Так и так, — говорит Алеодор, — вот что со мной приключилось. Не подскажешь ли, как быть?

— Попробуем.

И ударил его крылом. В тот же миг превратился Алеодор в воронёнка. А ворон его в середку вороньей стаи спрятал. Поднялась стая высоко-высоко, где буйный ветер гуляет.

Царевна только с постели — да за подозрную трубу и опять ищет его повсюду. А его нет нигде. На земле ищет — нет. По рекам да по морям ищет — нет. Призадумалась царевна. Ближе к полудню догадалась поглядеть в верх. И увидела его в поднебесье в вороньей стае. И стала его манить, приговаривая:

— Спускайся-ка вниз, любезный, чего это ты такой махонькой пташкой прикинулся? От меня и в небе не спрячешься.

Делать нечего. Спустился Алеодор вниз. Тут и царь подивился, до чего разумен да ловок он. И слова дочери во внимание взял.

Но по уговору надо было прятаться три раза, и царь сказал: — Чудное дело, давай поглядим, где он еще станет прятаться?

На третий день раным-рано вспомнил Алеодор овода. Овод тут как тут. Выслушал, какая у Алеодора нужда, и говорит:

— Положись на меня, а коли она тебя найдет, я тут рядом буду. Превратил его в блоху и девице в косу спрятал да так, что она и не почувяла.

Проснулась царевна, подзорную трубу навела, ищет его целый день — нигде найти не может. Намаялась, чувствует, что он где-то

здесь, поблизости, а увидеть не может. Смотрела она в свою трубу и на море, и на землю, и на небо — нигде не видать. К вечеру, совсем уморившись от поисков, крикнула:

— Да покажись ты мне, наконец! Чую, ты где-то близко, а видеть не вижу. Ладно, твоя взяла, забирай меня.

Спустился тогда Алеодор с ее косы и появился. Нечего делать.

Пришлось царю отдать ему дочь. И когда они уезжали, проводил их с почестями.

По дороге остановились передохнуть. Попили-поели, он ей на колени голову положил и уснул. А царевна глядит на него и наглядеться не может, до того он пригож. Сердце ей восточку подает. Не могла она удержаться, склонилась и поцеловала его. Алеодор проснулся, да хлоп ее по щеке. Она в слёзы:

— Ой-ой-ой! Алеодор, до чего же ладонь у тебя тяжелая!

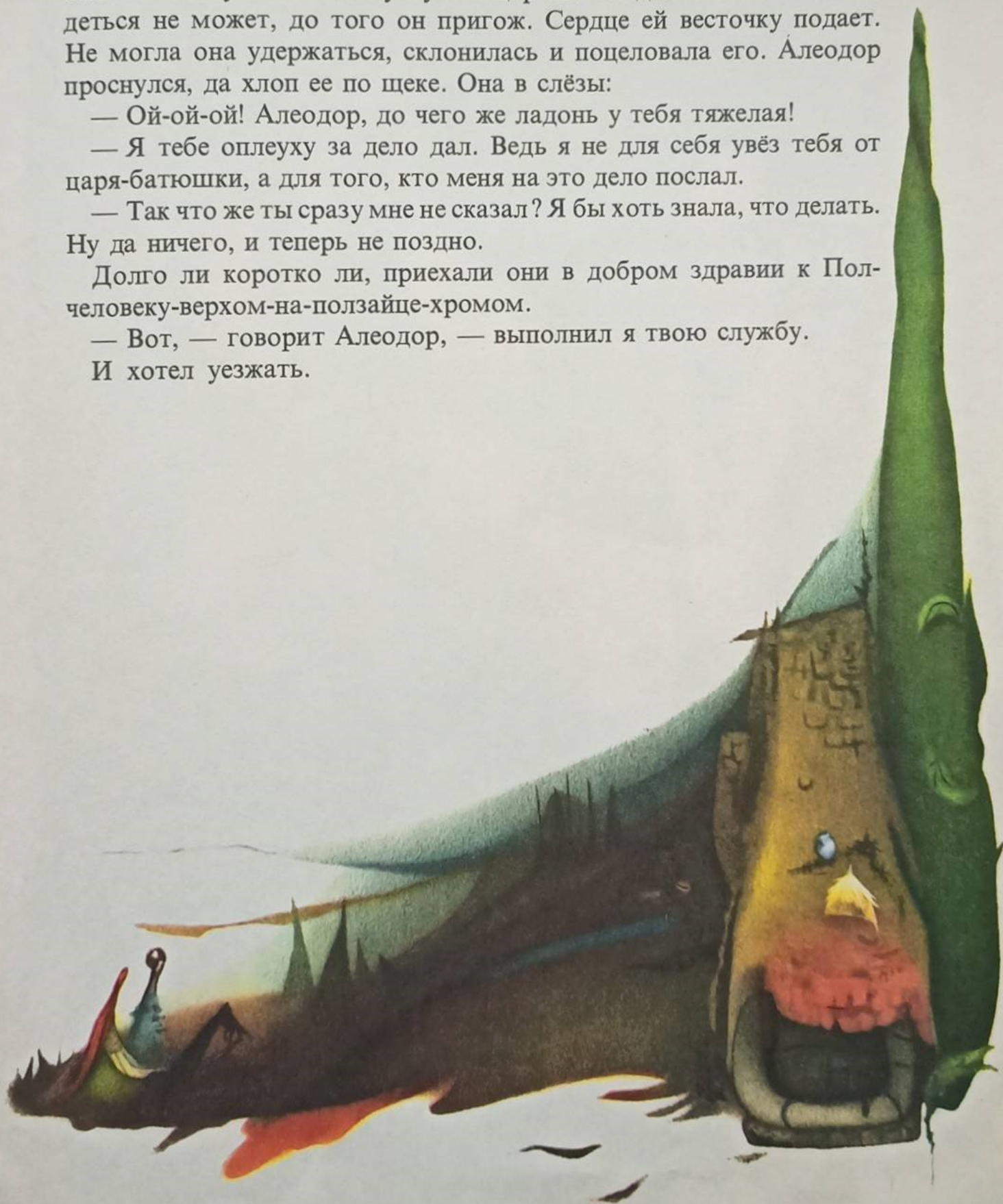
— Я тебе оплеуху за дело дал. Ведь я не для себя увёз тебя от царя-батюшки, а для того, кто меня на это дело послал.

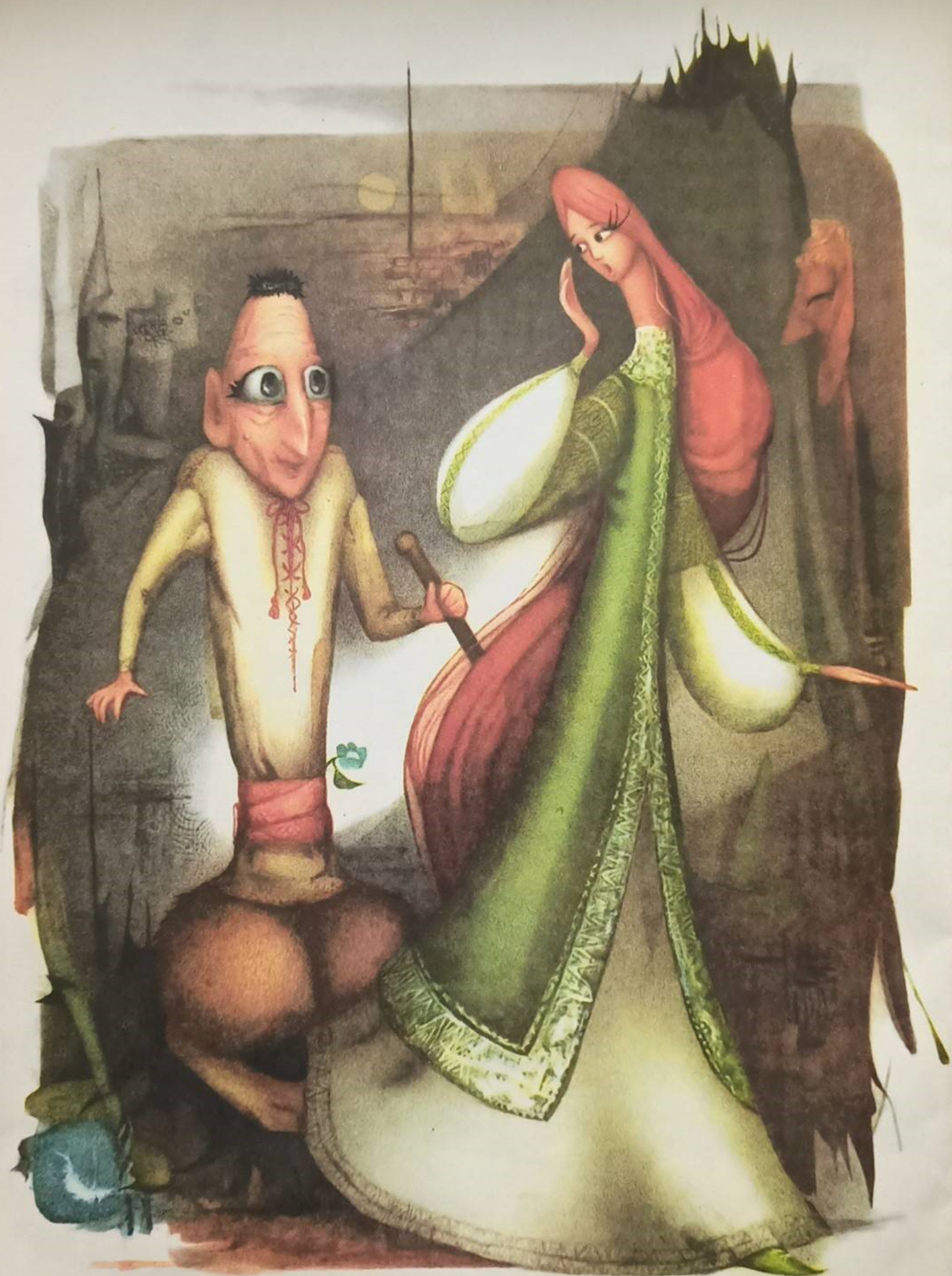
— Так что же ты сразу мне не сказал? Я бы хоть знала, что делать. Ну да ничего, и теперь не поздно.

Долго ли коротко ли, приехали они в добром здравии к Полчеловеку-верхом-на-ползайце-хромом.

— Вот, — говорит Алеодор, — выполнил я твою службу.

И хотел уезжать.

А царевна как увидела это чудовище, муторно стало ей, хоть убей, а не хочет у него оставаться.

Страшилище к девице льнет, речами медовыми подольщается. А она ни в какую:

— Прочь с моих глаз, сатана, сгинь-пропади!

А тот без ума от любви, по земле перед девицей ползает, так и этак её уговаривает, чтобы за него замуж пошла.

Да как бы не так! Попробуй-ка к ней подойти! Как взглянет — он и к месту прирос. И по всякому его обзывает: и сатаной, и страшилищем, и уродиной.

Он еще старался на своем настоять, да видит, все без толку — и лопнул с досады.

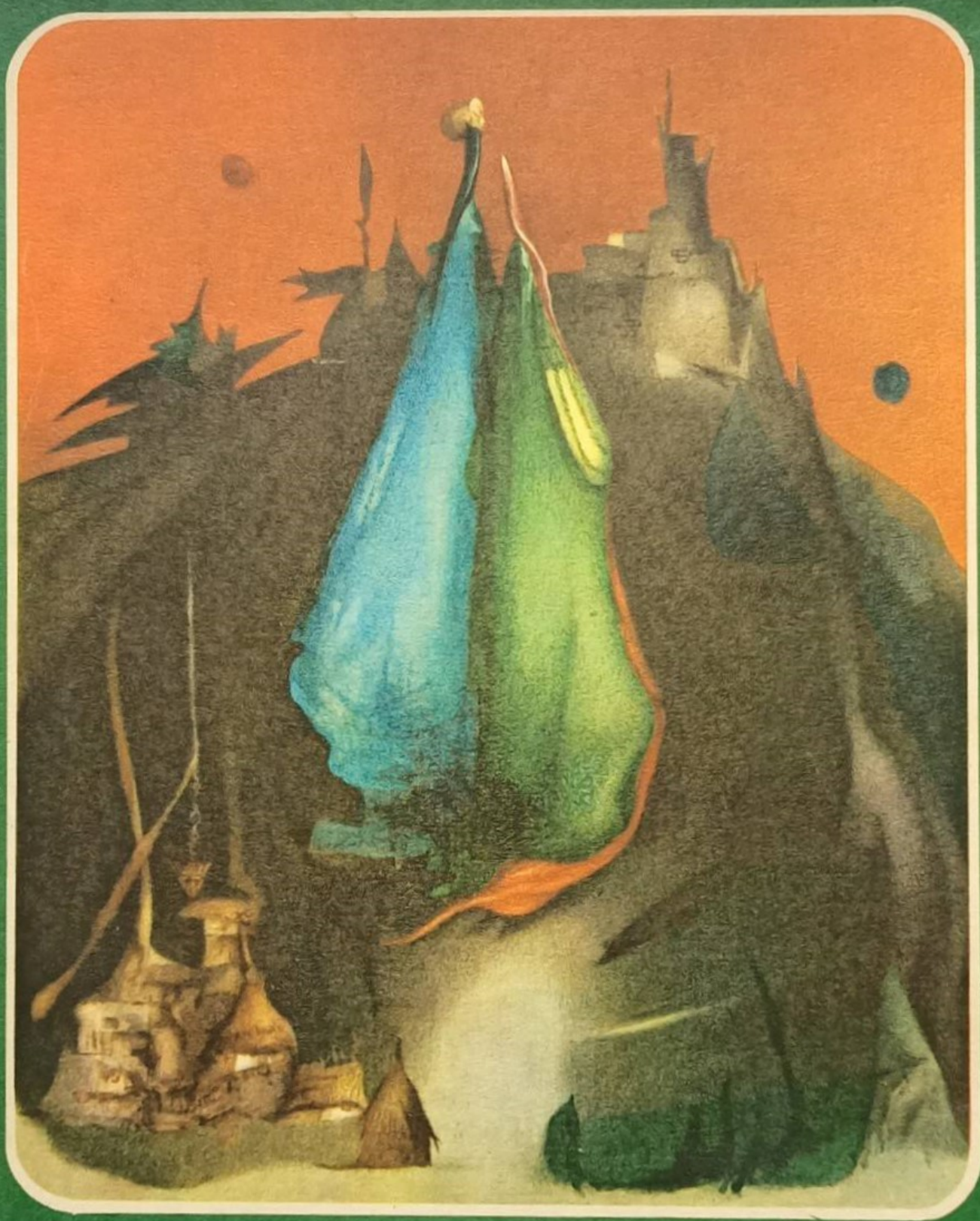
Тут Алеодор землю Полчеловека-верхом-на-ползайце-хромом к своим владеньям прибавил, царевну, дочь царя Зеленца, взял в жены и вернулся к себе во дворец.

Увидел народ, что он жив-здоров и возвращается да с красой ненаглядной жёнушкой, встречает его, все рады-радешеньки. Стал Алеодор снова царствовать. И жил и правил в счастье да радости до конца своих дней.

Тут и делу венец, а сказке конец.

НАПЕЧАТАНО В РУМЫНИИ

Цена 1 руб. 10 коп.

